

Историографические подходы к изучению истории советского градостроительства 1920–1930-х гг.

Анастасия В. Волкова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, ananas199@lenta.ru*

Аннотация. Статья посвящена проблемам изучения истории советского градостроения 1920-х и 1930-х гг. Автор прослеживает развитие историографических подходов от советского периода до современности, что способствует выявлению трансформации методов в решениях исследовательских задач. Научные работы, которые привлекались исследователем, являются ключевыми, так как вокруг них разворачиваются дальнейшие дискуссии, связанные с выявлением факторов, влиявших на формирование советского градостроения с точки зрения социально-культурных, политических, экономических и внешнеполитических аспектов. В работах исследователей поднимались проблемы: взаимодействия власти и общества, финансирования и налогообложения, повседневности и социального инжиниринга, и культурной дипломатии. Также в статье подчеркивается актуальность применения междисциплинарных подходов в связи с расширением границ научных интересов. В заключении статьи делается вывод о том, что в настоящее время тема советского градостроения, имея богатое научное наследие, не исчерпала свой научный потенциал.

Ключевые слова: советская архитектура, методология, градостроительство, научные подходы

Для цитирования: Волкова А.В. Историографические подходы к изучению истории советского градостроительства 1920–1930-х гг. // Вестник РГГУ. «Политология. История. Международные отношения». 2025. № 1. С. 29–42. DOI: 10.28995/2073-6339-2025-1-29-42

Historiographical approaches Soviet urban planning in the 1920s and 1930s

Anastasia V. Volkova

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
ananas199@lenta.ru*

Abstract. The article is devoted to the problems of Soviet urban planning in the 1920s and 1930s. The author traces the development of historiographical approaches from the Soviet period to the present, thus promoting to identify how research methods have been transformed. Scientific data brought into the research are of great importance as they become the focus of further discussions related to the identification of factors that influenced the formation of Soviet urban planning in terms of socio-cultural, political, economic and foreign policy aspects. The researchers discussed the issues of power and society, power and art, finance and taxation, everyday life, social engineering, and cultural diplomacy. Besides, the article also emphasizes the relevance of applying interdisciplinary approaches due to the expansion of scientific interests. In conclusion, the author argues that at present the topic of Soviet urban planning, having a rich scientific heritage, has not exhausted its scientific potential yet.

Keywords: Soviet architecture, methodology, urban planning, scientific approaches

For citation: Volkova, A.V. (2025), “Historiographical approaches Soviet urban planning in the 1920s and 1930s”, *RSUH/RGGU Bulletin “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 1, pp. 29–42, DOI: 10.28995/2073-6339-2025-1-29-42

Введение

Проблемы советского градостроительства в период 1920–1930-х гг. рассматривались в контексте взаимоотношений «власть и общество», а также реализаций проектов советизации общества. Однако практика историописания не ограничивалась вышеперечисленными проблемами. Наличие социально-культурных, экономических аспектов способствовало привлечению культурологов, историков, искусствоведов к изучению феномена советской архитектуры.

Формирование исследовательских проблем в истории градостроительства

Научные исследования, посвященные проблеме градостроения в СССР, зарождались в 1960–1970-е гг. На основании открытия новых

архивных материалов историки архитектуры обратились к проблемам периодизации и выделили этапы гражданского строительства в СССР: «советский авангард» (1920–1930), «постконструктивизм» (1932–1936)¹. Введение в научный оборот документов, как официального, так и личного происхождения (заметки, доклады архитекторов), дало толчок к активному изучению проблем, связанных с изменениями тенденций архитектурного строительства.

В работах С.О. Хан-Магомедова, В. Хазановой градостроительная политика изучалась вокруг ключевых вопросов роли архитектуры и ее идеологических истоков, используя понятия «стиль» и «пространство». Они систематизировали такие исследовательские направления, как «формотворчество советского авангарда» и «архитектурно-пространственная организация». С.О. Хан-Магомедов, применяя методологию «временной и культурной вневходимости» М.М. Бахтина, изучил развитие творческих объединений и их проектную деятельность. Тем самым С.О. Хан-Магомедов предложил новую периодизацию советской архитектуры, охарактеризовав 1932–1936 гг. как период «постконструктивизма» [Хан-Магомедов 1996]. Данный термин он охарактеризовал как время, когда творчество архитекторов переставало быть самодовлеющим, но «сталинский ампи́р» не был окончательно сформирован. Основываясь на выявлении особенностей в работе творческих мастерских, автор привлекает устные источники (интервью с архитекторами), при этом не концентрируя внимание на влиянии государства на архитектурную деятельность.

Метод социального конструирования реальности позволил В.Э. Хазановой рассмотреть внедрение утопического социализма в архитектурную практику. Исследователь характеризует проекты советских архитекторов как концепцию организации человеческого пространства с ярко выраженным социальным контекстом механизмов «советизации» общества [Хазанова 1980, с. 21].

Новая парадигма в изучении советского градостроительства

Новый этап в изучении советской архитектуры начался в 1990–2000-е гг., когда произошел пересмотр значения политиче-

¹ Афанасьев К.Н., Хазанова В.Э. Из истории советской архитектуры 1917–1925 гг.: документы и материалы. М., 1963; *Они же*. Из истории советской архитектуры 1926–1932 гг.: документы и материалы: Творческие объединения. М., 1970; *Они же*. Из истории советской архитектуры 1926–1932 гг.: документы и материалы: рабочие клубы и дворцы культуры. М., 1984.

ского фактора в процессах градостроительства первой половины XX в. Ранее советские исследователи, пытавшиеся объяснить феномен советской архитектуры, не затрагивали проблемы трудовых отношений «властного заказчика» и архитектора. Однако в постсоветском научном пространстве советское градостроение стало рассматриваться с точки зрения государственного воздействия на архитектурный стиль и строительство.

Для 1990-х г. характерен взгляд на советскую архитектуру как визуальный источник, где архитектурный стиль становился предметом исследовательских дискуссий. Искусствоведы, объясняя механизмы репрезентации власти в архитектуре, связывали трансформацию архитектурных направлений с изменениями в политических системах XX в. Было важно понимание того, как мировые тенденции в искусстве аккумулировались и применялись в государственных моделях управления обществом.

А.В. Иконников, развивая концепцию утопического идеала, рассматривал художественные приемы как средство государственной пропаганды новой системы социальных отношений [Иконников 2001]. Советский опыт в применении метода психоэмоционального воздействия рассматривался им в контексте сравнения с другими странами, использовавшими данную практику. Предложенный А.В. Иконниковым поход не только вписывал архитектуру СССР в процессы всеобщей истории XX в., но и позволил отобразить как разные государственные условия влияли на формирование национального стиля. Автор полагал, что элементы внешнего сходства с другими странами, в частности с Германией, присутствуют, но они не являются поводом для составления общей картины в исследованиях [Иконников 1997, с. 459]. Другой взгляд на механизмы репрезентации в архитектуре предложил искусствовед И.Н. Голомшток. Сравнивая основные виды архитектурного дизайна в государствах, где преобладал «культ вождизма» (Германия, Италия, Россия), исследователь сделал вывод о том, что национальные традиции играли важную роль в формировании стиля, что делало его отличительным, но не придавало им особой уникальности [Голомшток 1994, с. 241].

Историки, как и искусствоведы, интересовало изучение феномена трансформации архитектурного стиля. Однако эти изменения связывались со сменой внутриполитического курса в СССР. В. Паперный избрал для изучения данной темы метод противопоставления бинарных оппозиций и предложил объяснительную модель переориентации творчества архитекторов, в которой «Культура-1» и «Культура-2» являются терминами для описания отличительных характеристик архитектуры в 1920–1930-е гг. Они представляли не

столько архитектурные стили, сколько разные «культурные коды», связанные с борьбой сосуществовавших политсистем. Согласно мнению В. Паперного, трансформация авангарда (Культура-1) в «сталинский ампи́р» (Культура-2) сопровождалась закреплением за государством монополии в творческой среде [Паперный 1996].

Свой взгляд на личность И. Сталина и его участие в процессе строительства представлен Д. Хмельницким [Хмельницкий 2006]. Оставляя без внимания период русского авангарда, автор сфокусировался на становлении и развитии сталинского стиля. По мнению Д. Хмельницкого, архитекторы являлись исполнителями запросов государства, а их градостроительные идеи превращались из авторских проектов в проекты, подчиненные «вкусным предпочтениям» вождя СССР.

Новый ракурс рассмотрения государственного воздействия на советское градостроительство был предложен М.Г. Мееровичем. Историк также принадлежит к плеяде исследователей периода 1990–2000-х гг., когда политические факторы выдвигались как ключевые причины формирования градостроительной программы; взаимодействия государственного аппарата и архитекторов. Однако, расширяя границы изучения градостроительства, М.Г. Меерович раскрыл не только государственную политику в установлении формы и стиля в архитектуре, но и выявил механизмы управления обществом.

В исследовании жилищной политики 1920–1930-х гг. М.Г. Меерович применил «теорию деятельности» Г.П. Щедровицкого, что позволило сформулировать основные идеи о том, что: архитектура – это средство государственного контроля над обществом [Меерович 2008]; расселенческая политика – мера регулирования миграционных потоков населения СССР [Меерович 2014a]; механизм распределения жилого фонда – дисциплинарная мера поощрения и наказания (не)законопослушных граждан [Меерович 2008], а типология жилья – это способ организации трудового быта [Меерович 2014b].

Расширение границ исследовательских интересов

Подходы В. Паперного, Д. Хмельницкого, М.Г. Мееровича позволили раскрыть с другой стороны проблематику взаимодействия власти и искусства. Популярность их концепций обуславливается попыткой выявления форм государственного управления в архитектурной сфере, что привлекло внимание исторического сообщества. Характерной чертой для данных работ стало исследование

частных моментов, описывающих «профессиональные» и бытовые трудности, как обычных граждан, так и представителей творческой профессии. Исследователи выявляли генезис архитектурных мастерских; формы социального инжиниринга и бытовой организации; особенности столичного и регионального строительства; финансирование и налогообложение в области жилищной политики.

Деятельность архитектурного проектирования была рассмотрена И.А. Казусем, К.Н. Гацунаевым. Организация и проведение творческих конкурсов, согласно утверждению И.А. Казуса, представлялись катализаторами творческих идей архитекторов [Казусь 2009]. Данный тезис, хотя и характеризует расцвет «русского авангарда» (с 1920-х по 1930-е гг.), также применяется ко второй половине 1930-х гг., но при этом специфика архитектурных конкурсов раскрывается как механизм популяризации директивных установок в творческой среде [Казусь 2018]. Партийно-государственное вмешательство в вопросы архитектуры и строительства К.Н. Гацунаев рассматривает как повседневную практику, что делает работу архитекторов подконтрольной власти. Унификация архитектурных сообществ, произошедшая в 1932 г., становится условной датой окончания поиска авторского стиля мастеров и является началом продвижения метода социалистического реализма во все виды искусства [Гацунаев 2013, с. 4].

Изучение жилищно-бытовых условий становилось ключом к пониманию, как и особенностей советской ментальности, так и механизмов социального инжиниринга. Рассмотрение частной жизни граждан, особенно в местах их проживания, позволило раскрыть проблемы досуговой деятельности, организации быта, личных взаимоотношений [Лебина 1999; Фицпатрик 2001; Бойм 2002]. В данном контексте исследователям была интересна конечная стадия «метаморфоза» в советских гражданах. Понимание того, что следует рассматривать механизмы советизации общества еще на стадии строительства, пришло уже к современным ученым, которые открыли новую проблему – социальный инжиниринг в градостроительстве.

Ж.А. Хамитова, Е.В. Барышева, Р. Савосткина, используя социокультурный подход, исследуют жилищные объекты в контексте советизации. Советское жилье являлось тем местом, где происходила трансформация человека. На примере типов квартир Е.В. Барышева прослеживает, как идеология, искореняя индивидуальное пространство, делала жизнь человека частью общественного. Тем самым жилье становилось посредником внедрения нового быта с регламентацией повседневных дел [Барышева 2015]. Другой подход в изучении жилищно-бытовой организации демонстрирует

Р. Савосткина, которая рассматривает дома для рабочих и их условия проживания. Автор, соотнося курс индустриализации с жилищным строительством, сравнивает политические установки (повышение уровня жизни рабочих) с реалиями, в которых дома находились в запущенном состоянии, а власть использовала репрессивные меры в борьбе с текучестью кадров [Савосткина 2022]. Ж.А. Хамитова рассматривает процесс конструирования властью детского пространства в социалистических городах [Хамитова 2013].

Изучение истории архитектуры также связано с историей столичного и регионального градостроительства. Москва и Ленинград являлись архитектурными центрами в реализации теоретических и практических задач. Рассмотрение строительных практик домов-коммун [Близнакова 2001], ведомственных и кооперативных жилищ [Князев 2019] в организации городского пространства [Яковлева 2018] позволяет охарактеризовать проектирование гражданского строительства в городах республиканского подчинения как эталонные для периферии. Фокусирование на формировании среды региональных соцгородов демонстрирует жилищную политику как часть этнической и географической проблемы, которые архитекторы старались решить, учитывая государственные задачи страны [Конышева 2018а]. Жилищная политика с точки зрения осуществления национальной политики СССР рассматривается Ю.Л. Косенковой. [Косенкова 2018].

Вопросы финансирования и налогообложения в области жилищной политики относятся к числу узкоспециализированных исследований. Актуальность проблематики обусловлена возможностью установить механизмы формирования государственного бюджета в решении жилищных проблем. И.Б. Орлов рассматривает зависимость жилищно-коммунального хозяйства от общей модели экономического развития СССР. Введение «классового» принципа в расчете налоговых ставок, существовавшего в годы военного коммунизма, нэпа и индустриализации, не дало существенных результатов в улучшении жилищных условий. Высокая налоговая нагрузка и государственная попытка ее оптимизации в жилищно-коммунальных услугах оказываются оторванными от реального положения жилого фонда и финансового обеспечения граждан [Орлов 2014, с. 80]. Позитивный опыт в экономической поддержке жилищного строительства предлагает рассмотреть С.И. Строкин. В центре внимания исследователя – жилищные кооперации Пензенского края 1920-х гг. и их влияние на решение вопросов о предоставлении жилплощади. Выявленная динамика роста жилищно-арендных кооперативов связывается с государственным одобрением «частных» строительных инициатив [Строкин 2018].

Осмысление советского опыта в изучении архитектуры СССР

После 2000-х гг. появляются работы, посвященные становлению и развитию архитектурного стиля, в которых продолжается историографическая традиция советской архитектуры. Исследования в рамках данного подхода не утратили своей актуальности в силу того, что научное общество не пришло к единому мнению об этапе зарождения «сталинского стиля» и ликвидации конструктивистских движений. А.Н. Селиванова предлагает новое наполнение понятия «постконструктивизм» [Селиванова 2019]. В интервью для цифрового издания «ПостНаука» она объясняет, что использует терминологию С.О. Хан-Магомедова, не так, как он предлагал, а наполняя период 1932–1937 гг., ознаменовавший другое архитектурное мышление, «игровыми элементами». Подобная «стилевая игра» рассматривается ею как попытка соединить художественные символы уходящей эпохи авангарда и замыслы западных архитекторов в идейный образ сталинской архитектуры. В свою очередь, архитекторы, согласно мнению исследователя, становились интерпретаторами «стороннего» творческого замысла.

Развитие градостроительства в контексте сотрудничества СССР и Запада

Описанные подходы в изучении истории советского градостроения стали классикой в презентации архитектуры как социально-политического явления. Научный потенциал данной темы также раскрывался в направлении «история культурной дипломатии», где исследователи поднимали проблемы межкультурной коммуникации.

Культурные контакты Советского Союза с Западом вызывали интерес в международном научном сообществе. Консолидация иностранных и отечественных специалистов по вопросам, связанным с архитектурной дипломатией, способствовала установлению государственных механизмов в формировании взаимовыгодных отношений.

Х. Боденшатц и К. Пост рассматривают влияние внешней политики И.В. Сталина на коммуникацию между отечественными и западными специалистами. Недостаток технических и материальных ресурсов для выполнения внутривнутриполитических задач СССР, согласно позиции авторов, предопределил привлечение иностранных архитекторов в становление советского градостроительства

[Боденшатц, Пост 2015]. К. Фремpton, отмечая наличие ограничительных барьеров в архитектурном сотрудничестве СССР и Запада, заявлял о двусторонней востребованности в градостроителях. С точки зрения К. Фремптона, зодчие Советского Союза становились участниками процесса в творческом самоопределении стран капиталистического блока [Фремpton 1990, с. 8].

В российской историографии оценка влияния зарубежных архитекторов на ход развития советского градостроительства имеет противоречивый характер. Согласно материалам круглого стола, проводившегося в научно-исследовательском институте теории и истории архитектуры и строительства в 2014 г. на тему проблем исторического описания событий мирового градостроительства 1920–1930-х гг., историки и историки архитектуры минимизировали значение культурного обмена в достижениях советской архитектуры. В частности, М.Г. Меерович высказывался о невозможности сравнения советского и зарубежного опыта, так как общих идей и методов градостроения в СССР и в странах капитализма не существовало. Однако ряд историков признавали наличие некоторого сходства в архитектурных подходах советских и западных специалистов. Например, Е.В. Конышева говорит о факте участия европейских мастеров в совместных проектах [Конышева 2018b]. При этом использование зарубежных методик «преломлялось» под социалистические условия [Конышева 2018c].

Заключение

Представленные исследовательские подходы в изучении истории советского градостроения, преимущественно в 1920–1930-х гг., демонстрируют архитектуру как предмет междисциплинарного изучения. Социально-политические проблемы градостроительства 1920-х и 1930-х гг. вызвали научный интерес с точки зрения взаимосвязи внутривластных процессов на теорию и практику градостроения. Взаимодействие власти и искусства являлось доминирующей проблематикой в историографии, с помощью которой раскрывался курс государственной политики в творческой сфере. В частности изучение архитектурного стиля, с точки зрения искусствоведения, способствовало выявлению механизмов репрезентации власти в искусстве.

В исследованиях, где рассматриваются экономические, внешнеполитические и повседневные сюжеты в советском градостроительстве, открывались дополнительные факты: формирования градостроительной программы в СССР; восприятия обществом

новых хозяйственных форм быта. Применение оригинальных подходов, выходящих за рамки социально-политической истории, использование эго-документов, а также рассмотрение культурных контактов советских и зарубежных архитекторов демонстрируют отход от традиционного описания механизмов воздействия государственного аппарата на строительство. Появление новых вопросов в изучении истории архитектуры СССР повлияло на расширение «методологического инструментария» историков, способного отвечать на вызовы исторической науки.

Литература

- Барышева 2015 – *Барышева Е.В.* Личное пространство в повседневной жизни СССР: 1920–1930-е гг. // Россия и современный мир. 2015. № 4 (89). С. 200–211.
- Близнакова 2001 – *Близнакова М.* Советское жилищное строительство в годы эксперимента: 1918–1933 гг. // Жилище в России: век XX: Архитектура и социальная история. М.: Три квадрата, 2001. С. 53–84.
- Боденшатц, Пост 2015 – «Градостроительство в тени Сталина»: Мир в поисках социалистического города в СССР / сост. Х. Боденшатц, К. Пост. СПб.: SCIO Media, 2015. 416 с.
- Бойм 2002 – *Бойм С.* Общие места: Мифология повседневной жизни. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 320 с.
- Гацунаев 2013 – *Гацунаев К.Н.* Социально-политические факторы развития советской архитектуры (1931–1954 гг.) // Интернет-вестник ВолГАСУ. Сер.: Политематическая. 2013. Вып. 3 (28). URL: [http://vestnik.vgasu.ru/attach-ments/Gatsunaev-2013_3\(28\).pdf](http://vestnik.vgasu.ru/attach-ments/Gatsunaev-2013_3(28).pdf) (дата обращения 28 октября 2024).
- Голомшток 1994 – *Голомшток И.Н.* Тоталитарное искусство. М.: Галарт, 1994. 294 с.
- Иконников 1997 – *Иконников А.В.* Историзм в архитектуре. М.: Стройиздат, 1997. 557 с.
- Иконников 2001 – *Иконников В.А.* Архитектура XX века: Утопии и реальность: В 2 т. Т. 1. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 672 с.
- Казусь 2009 – *Казусь И.А.* Советская архитектура 1920-х гг.: Организация проектирования. М.: Прогресс-Традиция, 2009. 462 с.
- Казусь 2018 – *Казусь И.А.* Роль конкурсного дела в становлении предвоенного советского градостроительства // Советское градостроительство: 1917–1941. М.: Прогресс-Традиция, 2018. С. 864–919.
- Князев 2019 – *Князев М.Б.* Ведомственное и кооперативное жилище в Москве второй половины 1920 – первой половины 1930-х гг.: Автореф. дис. ... канд. архитектуры / Московский архитектурный институт (государственная академия). М., 2019. 27 с.

- Коньшова 2018а – *Коньшова Е.В.* Градостроительство Урала 1920–1930-х гг.: региональный аспект общероссийских тенденций // Советское градостроительство: 1917–1941. М.: Прогресс-Традиция, 2018. С. 474–522.
- Коньшова 2018б – *Коньшова Е.В.* Европейские архитекторы в советском градостроительном проектировании эпохи первых пятилеток // Советское градостроительство: 1917–1941. М.: Прогресс-Традиция, 2018. С. 1107–1158.
- Коньшова 2018с – *Коньшова Е.В.* Восприятие западного опыта городского планирования и жилищного строительства в СССР: 1920–1930 гг.: эволюция задач и форм // Советское градостроительство: 1917–1941. М.: Прогресс-Традиция, 2018. С. 1071–1107.
- Косенкова 2018 – *Косенкова Ю.Л.* Особенности градостроительства в союзных республиках // Советское градостроительство: 1917–1941. М.: Прогресс-Традиция, 2018. С. 634–709.
- Лебина 1999 – *Лебина Н.Б.* Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии: 1920–1930 гг. СПб.: Журн. «Нева»: Летний сад, 1999. 316 с.
- Меерович 2008 – *Меерович М.Г.* Наказание жилищем: жилищная политика в СССР как средство управления людьми: 1917–1937. М.: РОССПЭН, 2008. 300 с.
- Меерович 2014а – *Меерович М.Г.* Расселенческая доктрина России сегодня и 100 лет назад. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014. 227 с.
- Меерович 2014б – *Меерович М.Г.* Типология жилища соцгородов-новостроек. Иркутск: Иркутский государственный технический ун-т, 2014. 263 с.
- Орлов 2014 – *Орлов И.Б.* Советское жилищное хозяйство в 1920–1930-е гг.: между классовой линией и самокупаемостью // Современные проблемы сервиса и туризма: История повседневности. 2014. Т. 8. № 2. С. 78–85.
- Паперный 1996 – *Паперный В.* Культура Два. М.: Новое литературное обозрение, 1996. 320 с.
- Савосткина 2022 – *Савосткина Р.* Жилищно-бытовая организация пролетариата в условиях форсированной модернизации: вызовы и воплощение (на материалах Москвы) // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2022. № 2. С. 123–133.
- Селиванова 2019 – *Селиванова А.Н.* Постконструктивизм: Власть и архитектура в 1930-е гг. в СССР. М.: БуксМАрт, 2019. 320 с.
- Строкин 2018 – *Строкин С.И.* Жилищная кооперация в Советской России в 1920-х гг. (по материалам Пензенского края) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2018. № 2 (46). С. 89–96.
- Фицпатрик 2001 – *Фицпатрик Ш.* Повседневный сталинизм: Социальная история Советской России в 30-е годы: город. М.: РОССПЭН, 2001. 332 с.
- Фремpton 1990 – *Фремpton К.* Современная архитектура: Критический взгляд на историю развития. М.: Стройиздат, 1990. 535 с.
- Хазанова 1980 – *Хазанова В.* Советская архитектура первой пятилетки: Проблемы города будущего. М.: Наука, 1980. 351 с.
- Хамитова 2013 – *Хамитова Ж.А.* Советская журнальная периодика 1930-х гг. как источник по истории формирования детского пространства социалистического

- города: Автореф. дис. ... канд. ист. наук / Казанский (Приволжский) федеральный ун-т. Казань, 2013. 24 с.
- Хан-Магомедов 1996 – Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда. Кн. 1. М.: Стройиздат, 1996. 710 с.
- Хмельницкий 2006 – Хмельницкий Д. Архитектура Сталина: Психология и стиль. М.: Прогресс-Традиция, 2006. 374 с.
- Яковлева 2018 – Яковлева Г.Н. Жилище в структуре советского города 1920–1930-х гг. // Советское градостроительство: 1917–1941. М.: Прогресс-Традиция, 2018. С. 783–831.

References

- Barysheva, E.V. (2015), “Personal space in everyday life of the USSR, 1920–1930s”, *Rossiya i sovremenniy mir*, vol. 89, no. 4, pp. 200–211.
- Bliznakova, M. (2001), “Soviet housing construction during the experimental years, 1918–1933”, in *Zhilishche v Rossii: vek XX: Arkhitektura i sotsial'naya istoriya* [Housing in Russia, 20th century. Architecture and social history], Tri kvadrata, Moscow, Russia, pp. 53–84.
- Bodenschatz, H. and Post, K., comp. (2015), “*Gradostroitel'stvo v teni Stalina*”: *Mir v poiskakh sotsialisticheskogo goroda v SSSR* [Urban planning in the shadow of Stalin. The world in search of a socialist city in the USSR], SCIO Media, Saint Petersburg, Russia.
- Boim, S. (2002), *Obshchie mesta: Mifologiya povsednevnoi zhizni* [Common places. The mythology of everyday life], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia.
- Gatsunaev, K.N. (2013), “Socio-political factors of the development of Soviet architecture”, *Internet-vestnik VolgGASU*, vol. 28, is. 3, available at: [http://vestnik.vgasu.ru/attach-ments/Gatsunaev-2013_3\(28\).pdf](http://vestnik.vgasu.ru/attach-ments/Gatsunaev-2013_3(28).pdf) (Accessed 28 Oct. 2024).
- Golomshtok, I.N. (1994), *Totalitarnoe iskusstvo* [Totalitarian art], Galart, Moscow, Russia.
- Ikonnikov, A.V. (1997), *Istorizm v arkhitekture* [Historicism in architecture], Stroizdat, Moscow, Russia.
- Ikonnikov, A.V. (2001), *Arkhitektura XX veka: Utopii i real'nost'* [Architecture of the 20th century. Utopias and reality], vol. 1, Progress-Traditsiya, Moscow, Russia.
- Kazus', I.A. (2009), *Sovetskaya arkhitektura 1920-kh gg.: Organizatsiya proektirovaniya* [Soviet architecture of the 1920s. Organization of design], Progress-Traditsiya, Moscow, Russia.
- Kazus', I.A. (2018), “The role of competitive business in the development of pre-war Soviet urban planning”, in *Sovetskoe gradostroitel'stvo: 1917–1941* [Soviet urban planning, 1917–1941], Progress-Traditsiya, pp. 864–919.
- Knyazev, M.B. (2018), *Vedomstvennoe i kooperativnoe zhilishche v Moskve vtoroi poloviny 1920 – pervoi poloviny 1930-kh gg.* [Departmental and cooperative housing in Moscow in the second half of the 1920s – the first half of the 1930s], Abstract of Ph.D.

- dissertation (Architecture), Moskovskii arkhitekturnyi institut (gosudarstvennaya akademiya), Moscow, Russia.
- Konysheva, E.V. (2018), "Urban planning of the Urals in the 1920s and 1930s. A regional aspect of all-Russian trends", in *Sovetskoe gradostroitel'stvo: 1917–1941* [Soviet urban planning, 1917–1941], Progress-Traditsiya, pp. 474–522.
- Konysheva, E.V. (2018), "European architects in the Soviet urban planning of the era of the first five-year plans", in *Sovetskoe gradostroitel'stvo: 1917–1941* [Soviet urban planning, 1917–1941], Progress-Traditsiya, pp. 1107–1158.
- Konysheva, E.V. (2018), "Perception of the Western experience of urban planning and housing construction in the USSR in 1920–1930. The evolution of tasks and forms", in *Sovetskoe gradostroitel'stvo: 1917–1941* [Soviet urban planning, 1917–1941], Progress-Traditsiya, pp. 1071–1107.
- Kosenkova, Yu.L. (2018), "Features of urban planning in the Union Republics", in *Sovetskoe gradostroitel'stvo: 1917–1941* [Soviet urban planning, 1917–1941], Progress-Traditsiya, pp. 634–709.
- Lebina, N.B. (1999), *Povsednevnyaya zhizn' sovetskogo goroda: normy i anomalii: 1920–1930 gg.* [Everyday life of the Soviet city. Norms and anomalies, 1920–1930], Zhurnal "Neva", Letnii sad, Saint Petersburg, Russia.
- Meerovich, M.G. (2008), *Nakazanie zhilishchem: zhilishchnaya politika v SSSR kak sredstvo upravleniya lyud'mi: 1917–1937* [Punishment by housing. Housing policy in the USSR as a means of managing people, 1917–1937], ROSSPEN, Moscow, Russia.
- Meerovich, M.G. (2014), *Rasselencheskaya doktrina Rossii segodnya i 100 let nazad* [The settlement doctrine of Russia today and 100 years ago], Izdatel'stvo IGU, Irkutsk, Russia.
- Meerovich, M.G. (2014), *Tipologiya zhilishcha sotsgorodov-novostroek* [Typology of housing in new-build social towns], Irkutskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet, Irkutsk, Russia.
- Orlov, I.B. (2014), "Soviet housing in the 1920s and 1930s. Between the class line and self-sufficiency", *Service & Tourism. Current Challenges*, vol. 8, no. 2, pp. 78–85.
- Papernyi, V. (1996), *Kul'tura Dva* [Culture Two], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia.
- Savostkina, R. (2022), "Housing and welfare organization of the proletariat in the conditions of forced modernization. challenges and implementation (on the materials of Moscow)", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 2, pp. 122–133.
- Selivanova, A.N. (2019), *Postkonstruktivizm: Vlast' i arkhitektura v 1930-e gg. V SSSR* [Postconstructivism. Power and architecture in the 1930s in the USSR], BuksMArt, Moscow, Russia.
- Strokin, S.I. (2018), "Housing cooperation in Soviet Russia in the 1920s (on materials of Penza Region)", *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki*, vol. 46, no. 2, pp. 89–96.

- Fitzpatrick, Sh. (2001), *Povsednevnyi stalinizm: Sotsial'naya istoriya Sovetskoi Rossii v 30-e gody: gorod* [Everyday Stalinism. Ordinary life in extraordinary times: Soviet Russia in the 1930s], ROSSPEN, Moscow, Russia.
- Frampton, K. (1990), *Sovremennaya arkhitektura: Kriticheskii vzglyad na istoriyu razvitiya* [Modern architecture. A critical history (world of art)], Stroizdat, Moscow, USSR.
- Khamitova, Zh.A. (2013), *Sovetskaya zhurnal'naya periodika 1930-kh gg. kak istochnik po istorii formirovaniya detskogo prostranstva sotsialisticheskogo goroda* [Soviet magazine periodicals of the 1930s as a source on the history of the formation of the children's space of the socialist city], Abstract of Ph.D. dissertation (History), Kazan, Russia.
- Khan-Magomedov, S.O. (1996), *Arkhitektura sovetskogo avangarda* [Architecture of the Soviet avant-garde], book 1, Stroizdat, Moscow, Russia.
- Khazanova, V. (1980), *Sovetskaya arkhitektura pervoi pyatiletki: Problemy goroda budushchego* [Soviet architecture of the first five-year plan. Problems of the city of the future], Nauka, Moscow, USSR.
- Khmelnitskii, D. (2006), *Arkhitektura Stalina: Psikhologiya i stil'* [Stalin's architecture. Psychology and style], Progress-Traditsiya, Moscow, Russia.
- Yakovleva, G.N. (2018), "Housing in the structure of the Soviet city of the 1920s and 1930s", in *Sovetskoe gradostroitel'stvo: 1917–1941* [Soviet urban planning, 1917–1941], Progress-Traditsiya, pp. 783–831.

Информация об авторе

Анастасия В. Волкова, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; ananas199@lenta.ru

ORCID ID: 0009-0008-2299-0531

Information about the author

Anastasia V. Volkova, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; ananas199@lenta.ru

ORCID ID: 0009-0008-2299-0531